

Ксения Паршинкова

*«Артист во всём смысле сего слова»
Антон Августович Герке*

«С первого появления на петербургском музыкальном поприще он был осыпан громкими рукоплесканиями, и вот уже прошло два года, а внимание публики несколько к нему не охладело. С какой бы стороны мы ни рассматривали его талант, он выдержит самую строгую критику; здесь нет места тем общим фразам: он подаёт надежду, он со временем бу-

дет виртуозом и прочее. Нет! Герке – артист во всём смысле сего слова».

Эти восторженные слова, адресованные талантливому педагогу и пианисту Антону Августовичу Герке, принадлежат анонимному автору одной рецензии «Северной звезды». Автор восхищается огромным талантом музыканта и любовью публики. Кто же такой Герке, впечатливший своих современников превосходной игрой?

Антон Августович Герке – русский пианист, педагог, профессор Петербургской консерватории, композитор, музыкальный деятель, ставший одной из самых известных фи-

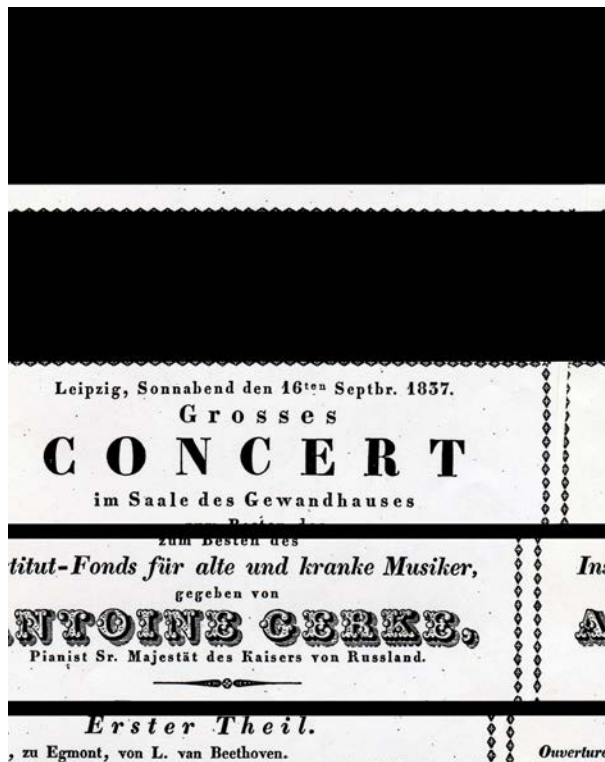

гур своего времени. Родился Герке 9 августа 1812 года в Во-
лынской губернии м.Пулинах (ныне Черноармейск Жито-
мирской области) в семье музыкантов. Прадед и дед его,
дворяне, были музыкально одарены. Отец его, Август Гри-
горьевич Герке, воспитывавшийся в Германии, был извест-
ным скрипачом и неоднократно посвящал свой артистиче-
ский талант благотворительным общественным целям. Из-
вестен он и как автор оркестровых сочинений («Военная
увертюра с тремя пистолетными выстрелами»), пьес для
скрипки с оркестром («Попурри в польском стиле», «Три
полонеза») и др.

Антон Герке обязан ему своим музыкальным развити-
ем, которое опередило в нём даже дар слова: едва научив-
шись лепетать, он уже любил музыку и чувствовал ошибки в
игре других. Домашняя школа отличалась строгостью и на-
стойчивостью, и артистическое призвание сказалось уже то-
гда, когда Антон Августович в 1818 году в возрасте 6 лет в
Киеве впервые услышал оркестр. Вскоре развитие музыкан-
та обогатилось новыми элементами. Отец отвёз его в Моск-
ву, где учителем его стал известный пианист и композитор
Джон Фильд, представлявший в то время фортепианную
школу России. Затем Герке отправился за границу и учился в
Париже у Ф. Калькбреннера, в Лондоне у И. Мошелеса, в
Гамбурге у Ф. Рис.

На развитие музыканта оказало большое влияние об-
стоятельство, сделавшее перерыв в его музыкальной дея-
тельности. Переехав в Киевскую губернию, он занял место
библиотекаря в доме богатого графа Михайловского. Биб-
лиотека, содержащая около 5000 книг, вызывала в нём ог-
ромный интерес к чтению, которое сформировало много-
сторонность взгляда и самостоятельность натуры.

В 1832 году Герке приехал в Петербург и был принят Карлом Майером. С этого момента он входит в круг талантливых музыкантов, которые своей деятельностью оказывают значительное влияние на формирование творческих взглядов Герке. Среди них можно выделить такие известные имена как Бельвиль, Ури Дулькен, Шимановская, Клара Вик, Тальберг, Лист, София Борер, Гензельт. Много прекрасного он находил в искусстве Дрейшока.

«Г-н Герке, как все люди с истинным талантом, беспрерывно идёт вперёд и берёт, так сказать, дань с каждого виртуоза. Всё, что разыгрывали здесь Тальберг и Дрейшок, г-н Герке исполняет с удивительным искусством, не теряя при том своей оригинальности».

Большое впечатление произвели на Герке вечера у А.Г. Рубинштейна, ко-

торого он называл львом среди современных представителей пианизма благодаря его непревзойдённому исполнительскому дару и знанию теории музыки.

С 1830-х годов Герке выдвинулся в число лучших пианистов и педагогов Петербурга. Уникальность творческой личности Герке проявилась в том, что он превосходно совмещал исполнительскую, композиторскую, просветительскую и педагогическую деятельность, в каждой из которых

достиг блистательной вершины, превосходя многих своих современников.

В период концертной деятельности он выступал за границей, играя преимущественно в салонах.

«В период самостоятельной деятельности наш артист был за границей 4 раза: играл в Берлине у короля, в Парижской консерватории у Циммермана, в Лондоне у Мошелеса... Взгляд Герке на искусство и метода, определяющая школа, постоянно обновлялись влиянием знаменитых пианистов, и не проходило пяти лет без того, чтобы он не усваивал себе нового... Шуман... характеризует его исполнение соединением лёгкости, нежности и спокойствия с верностью и отчётливостью и особенным искусством своеобразно владеть инструментом. Герке, по убеждению, заставлял забывать недостатки в композиции Тальберга. Для нас нов теперь этот отзыв славного немецкого музыканта. Это объясняется скромностью и спокойствием артистической натуры Герке, никогда не искавшего шумной известности. А между тем, начиная с 1830-х годов, он долгое время был в Петербурге педагогическим авторитетом в искусстве и дал образованному обществу более 2000 учеников».

16 сентября 1837 года Герке давал концерт в зале Гевандхауз, где играл сольно, аккомпанировал известной немецкой певице Шлегель, играл в ансамбле для двух роялей с Кларой Вик.

«Герке посетил Германию, разыгрывал свои композиции в Парижской консерватории и в Лондоне вместе с Тальбергом, увенчался новыми лаврами. Громкие рукоплескания Беннеша, Мошелеса, Шопена, дружба неподражаемого Тальберга дали ему европейское имя. И вот он возвратился к нам, достойный жрец своей божественной музыки, в полном зрелом развитии своих высоких сил – и мы снова

слышим его, снова утонем в роскошном море очаровательных звуков. Занимательность праздника, которым он дарит нас, возвышается двумя новыми инструментами, вывезенными им из-за границы; один из этих инструментов знаменитого Бродвуда, отличается полнотою и округлением звука, другой – Эрара – силой и чистотой».

Концертируя за границей, Герке встречался со многими выдающимися музыкантами – Ф. Листом, З. Тальбергом, К. Шуман.

Воспитанному в традициях фильдовской школы, Герке не были чужды новые тенденции. Взгляд на искусство постоянно обновлялся под влиянием общения со знаменитыми пианистами, с каждым годом он привносил в свою игру что-то новое.

До последних лет жизни Герке не прекращал исполнительской деятельности. В 1866 году им была исполнена в первый раз в Петербурге «Пляска смерти» Листа. Это выступление стало одним из самых ярких, знаменуя вершину исполнительского мастерства Герке.

Кроме исполнительства Герке занимался также композицией. Он оставил после себя значительное количество фортепианных произведений малой и крупной форм, в том числе несколько концертов.

Любовь к искусству вызвала в нём живой интерес и участие в судьбе музыки Отечества. Герке был одним из первых учредителей Симфонического общества, состоявшего из кружка артистов у А.И. Фицтума (из этого кружка впоследствии и выросло Русское музыкальное общество), был участником его симфонических и камерных собраний. Выступал также в университетских концертах (под управлением К. Шуберта) и в концертах Бесплатной музыкальной школы.

Важнейшую роль в творческой биографии Герке играет его педагогическая деятельность. Он был одним из лучших педагогов своего времени. Помимо частных уроков, Герке преподавал в Училище Правоведения, а позднее, в 1862 – 1870 годах стал профессором Петербургской консерватории. Он долгое время в Петербурге был педагогическим авторитетом и подарил музыкальному обществу Петербурга более 2000 талантливейших пианистов. У него брали уроки фортепианной игры Мусоргский, Чайковский, Стасов, Ларош, Пургольд (в замужестве Римская-Корсакова), Заремба, Циммерман, Танеев, Алябьев, Гедике, Беклемишев, Гаккель и многие другие.

Очень ценные воспоминания оставили о своём учителе В.В.Стасов, который занимался у него частно, и Г.А. Ларош.

«...Я в своей великой ревности к музыке брал уроки разом у двух учителей: в училище у Гензельта... по воскресеньям же брал ещё уроки у Герке. Это были два музыкальных преподавателя, совершенно в разных родах и ничуть не похожие друг на друга... Герке был скорее на стороне всей новой музыки и никогда не заставлял играть собственных сочинений, хотя их были у него груды, и он проигрывал своим ученикам то какой-нибудь свой громадный концерт, то элгию, то *Impromptu* или этюду. У Герке мы играли этюды Мошелеса, позже Шопена... По части пьес у Герке мы играли нередко Тальберга (например, фантазию на «Норму», на «*Donna del Lago*» и на разные другие современные оперы), иногда играли Листа (например, «*Galop chromatique*», великолепное переложение «*Erlkönig*'а»)... Герке преподавал «*jeu perlé*», рассыпающиеся жемчугом пассажи, точность и элегантность, и всего более любил, куря длинный свой черешневый чубук, повторять вечную фразу, что хороший пианист должен быть как хороший кучер: и держать лошадей,

---

подобравши крепкой рукой поводья, и тоже подчас дать им хорошего кнута... Герке следил за всем новым в музыкальном деле, и я, именно благодаря ему, слышал и знал не только все новые фортепианные сочинения того времени, множество пьес и этюдов Тальберга и Листа, но даже и Шопена, и Шумана. Моя старшая сестра Софья, так же как и я брала уроки у Герке, играла прекрасно, и, в числе новых вещей, середины или конца 30-х годов, Герке ей давал играть концерт Шопена e-moll и фантазию Шумана C-dur, и сам часто их исполнял, в виде примера ученице своей» (В.В. Стасов).

«Антон Августович Герке носил рыжий парик и на нас, мальчишек, производил впечатление старика, но бодрость, деятельность и энергия его были чрезвычайны. В своих объяснениях (всегда происходивших на французском языке) он был вежлив с нами до последней степени, даже извинялся, когда прерывал нашу игру, но так как он придирался к малейшей мелочи, то прерывать ему приходилось чуть ли не на каждом такте. И хотя он имел в распоряжении на нас четверых только два часа в неделю, т.е. по одной четверти часа в каждый приход, то бился и старался он с нами невероятно. Направление его было слегка сентиментальное: сообщая нам разные оттенки и тонкости фразировки, до которых он был большой охотник, он не прочь был поучить нас кстати и некстати играть *tempo rubato*, что очень не нравилось Петру Ильичу. Пётр Ильич под впечатлением её написал и посвятил мне шуточную фортепианную пьесу на ту же тему, размером в одну страничку. В виде демонстрации, над пьеской, вместо обозначения *tempo*, было написано «Maestoso, misterioso e senza gherkando». Несуществующее на итальянском языке слово *gherkando* должно было обозначать слащавую манеру Герке делать не во-время *ritardando* и *accelerando*. Не симпатичный нам по направлению, Герке тем не менее им-

---

понировал нам своим обширным знакомством с фортепианным репертуаром, а главное – исполнительским трудолюбием и железной энергией. Когда я, в ответ на какое-то его замечание, сказал ему, что у меня очень мало времени упражняться на фортепиано, он ответил, что сын его, правовед (нынешний сенатор), никогда не имевший другого преподавателя, кроме отца, во всё время нахождения своего в Училище Правоведения мог играть только один час в сутки и тем не менее был доведён им до того, что публично играл в концерте. Сам Антон Августович летом и зимой неизменно вставал в 4 часа утра и немедленно садился за фортепиано, а уже потом принимался за уроки, отнимавшие у него целый день. И как бы находя, что у него ещё недостаточно работы, он в этот первый сезон консерватории устроил ряд бесплатных музыкальных сезонов для учеников по воскресеньям, на которых исполнял разнообразнейшую программу. Эти музыкальные утра прекратились, когда были заведены ученические вечера, сохранившиеся, как известно, и по сию пору» (Г.А. Ларош).

Подобные воспоминания учеников дают не только внешние представления об Антоне Августовиче Герке, но и раскрывают черты характера этого замечательного человека, сдержанного, скромного, всегда тактичного. Он был настоящий труженик, добрый, внимательный и заботящийся о своих учениках и ученицах. Добавим к этому и то, что он был чужд корысти, так как в то время, когда другие, подобные ему знаменитости брали за уроки десятки рублей, Антон Августович довольствовался 5 рублями за урок, если выезжал, и 3 рублями у себя дома. Между тем, у него было 9 детей, которым дано было хорошее образование (двое из них окончили Училище Правоведения). Один из его сыновей – уважаемый юрист и талантливый присяжный поверенный.

Другой с отличием служил в армии во время войны. Жена Антона Августовича также занималась уроками музыки.

28 февраля 1868 года Герке получил орден св. Анны третьей степени к пятидесятилетию своей деятельности. По данным из сохранившимся и дошедших до наших дней документов можно составить представление о том, какой это был большой праздник не только для самого музыканта, но и для всей консерватории и РМО. Сохранились различные поздравительные письма выдающихся деятелей, работавших в консерватории и входивших в РМО (В.А. Кологривов, Н.И. Заремба, А.С. Шустов и другие) с тёплыми пожеланиями и восторженными отзывами о музыканте-юбиларе.

Умер Антон Августович Герке 5 августа 1870 года в своём благоприобретённом имении в с. Кренье Валдайского уезда Новгородской губернии, и похоронен недалеко от своего поместья на кладбище с. Едрова.

«Меня не удивляет, не доводит до восторга летучая живость игры – или эти музыкальные фокусы, которые называются чудом искусства – не удивляет так же, как и искусство маркера на бильярде. Всякий, кто посвятит упражнению в музыке 10-15 лет, по шести часов в сутки, будет играть также бегло, верно, фокусно, как все те, которые корпят над инструментами. Но быть Фильдом, но передавать чувства и мысли свои через гармонические звуки инструмента – это чудесно, это очаровательно, это достойно человеческого удивления и восторга. Таков-то молодой Герке! Послушав его пристально, можно расплакаться или, по крайней мере, расчувствоваться гораздо более, чем от всех спазматических выражений Бальзака с братией. Звуки, проливаемые г-ном Герке, льются чистым ручьём, в котором отражается солнце. Да, если барон Брамбеус назвал одного современного поэта юным Гёте, то я смело называю г-на Герке нашим юным

Фильдом. Что он очарователен это доказала тишина безмолвного внимания публики в самых паузах, которыми обыкновенная добрая наша публика пользуется, чтобы перевести дух и заглушить всё рукоплесканиями» (Русак).

Особенную благодарность хочется выразить Михаилу Владимировичу Герке, правнуку знаменитого музыканта и педагога. Он обогатил музей истории Санкт-Петербургской государственной консерватории множеством ценных материалов об Антоне Августовиче Герке, которые и были положены в основу данной статьи.

Использованная литература

1. *Алексеев А.* Русские пианисты: очерки и материалы по истории пианизма, в.2 под ред. Николаевой, М-Л, Государственное музыкальное издательство, 1948;
2. *Ломтев Д.* Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий, М. Прест, 1999;
3. Музыкальная энциклопедия, т.1 под ред. Ю.В.Келдыша: М., 1974;
4. *Одоевский В.Ф.* Музыкально-литературное наследие: М., 1956;
5. Очерк деятельности Санкт-Петербургского отделения Императорского русского музыкального общества (1859-1909):
6. Русская старина 1880, т. 28;
7. Санкт-Петербургские Ведомости 1868 12.02;
8. Сартакова
9. Северная Пчела 1834 №80, 89, 1838 №39, 55, 1841 №37;
10. *Финдейзен Н.* Русский биографический словарь, т.5: М., 1916.

